

Презумпция согласия на забор органов для трансплантации

Достижение медицины, биологии и других фундаментальных наук сегодня, в рыночных условиях, максимально быстро внедряются в практическое применение зачастую, оставаясь без должного научного и правового обоснования. Современное право и законодательство, как национальное, так и международное, должны своевременно находить ответы на возрастающие количество «вызовов» от биомедицины. В связи с этим требуется тщательный анализ научных достижений и рассмотрение их на предмет соответствия основополагающим правам и свободам человека, которые, несомненно, видоизменяются с развитием технологий. Так, уже порядка 20 лет назад началась бурная дискуссия в аспекте «открытия» нового поколения прав человека, так называемых соматических (личностных) прав. В литературе отмечается, что появление каждого нового поколения прав человека обусловлено определенными коренными изменениями в обществе, сменой мировоззренческих установок [1, с. 69]. Д. Г. Василевич пишет о происхождении соматических прав, что «если иные поколения прав появлялись наряду с другими ранее появившимися поколениями, то соматические права «отпочковались» от личных прав в результате научно-технического прогресса, в том числе благодаря достижениям медицины, общественной психологии, изменениям морально-этических норм» [2, с. 107]. К соматическим правам относится право на трансплантацию органов, которое одновременно является одним из ключевых вопросов биоэтики. Трансплантология как наука представляет собой значительно развивающийся и прогрессивный раздел медицины, который неизбежно ставит перед мировым сообществом этические, медицинские и правовые вопросы. Если другим ключевым вопросам биоэтики (эвтаназия, аборт) посвящены большое количество научных работ, социологических опросов и публичных обсуждений, то вопросу трансплантации, на мой взгляд, уделяется незначительное внимание.

Трансплантация – это изъятие жизнеспособного органа от донора с перенесением его реципиенту. Самым распространенным видом донорства является изъятие органов и (или) тканей у мертвого человека. На сегодняшний день в мировом сообществе изъятие органов у умершего человека осуществляется в соответствии с презумпцией согласия или несогласия.

Принцип презумпции согласия – это признание изначального согласия на изъятие органов и (или) тканей у человека после его биологической смерти. В этом случае, изъятие органов и тканей у трупа допускается, если умерший (при жизни) или его родственники не выразили на это свое

несогласие. Данный принцип существует в Российской Федерации, также характерен для таких стран Европы как: Испания, Португалия, Австрия.

Принцип презумпции несогласия – это признание изначального несогласия на изъятие органов и тканей, то есть если человек согласен на эти действия, он должен в установленной форме выразить свое согласие. В США, например, документ согласия оформляется при жизни донора (вносится соответствующая запись в карточку жертвователя). Если же умершее лицо не сделало при жизни никаких распоряжений, согласие ближайших родственников для таких действий необходимо [3, с. 7]. Принцип презумпции несогласия действует в Польше, Китае, Германии, Италии, Франции.

Согласно Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ч. 1 ст. 2); государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в законах (ч. 3 ст. 21); каждый имеет право на жизнь (ч.1 ст. 24) и право на охрану здоровья (ч. 1 ст. 45); государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности (ст. 25).

Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-З «О трансплантации органов и тканей человека» предусматривает забор органов у живого донора только с его согласия. В соответствии со ст. 11 вышеупомянутого закона, забор органов у умершего донора разрешается с момента констатации смерти в порядке, определяемом Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Забор органов у умершего донора не допускается, если при жизни данное лицо либо супруг (супруга) или один из близких родственников до его смерти заявили о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти в порядке, установленном Законом. Забор органов у умершего донора не допускается также в случае, если государственная организация здравоохранения была поставлена в известность о несогласии лица на забор органов для трансплантации до его смерти путем устного или письменного заявления в присутствии врача-специалиста (врачей-специалистов), других должностных лиц государственной организации здравоохранения, иных лиц, которые могут засвидетельствовать такой отказ [4]. Таким образом, в Республике Беларусь устанавливается принцип презумпции согласия. Следует отметить, что в Республике Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163 УК).

Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенции Овьедо), принятая Советом Европы в 1997 г., закрепляет основные ориентиры в области биотехнологий, одним из которых является признание преобладания интересов и блага отдельного человека над интересами общества или науки. В Конвенции предусмотрено, что медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное информированное согласие. Данное лицо заранее получает

соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках; может в любой момент беспрепятственно отозвать свое согласие (ст. 5). Любая часть тела человека, изъятая в ходе медицинского вмешательства, может храниться и использоваться в целях, отличных от тех, ради которых она была изъята, только при условии соблюдения надлежащих процедур информирования и получения согласия (ст. 22). В конвенции также закреплена норма о более широкой защите в связи с применением достижений биологии и медицины, чем защита, предусмотренная настоящей Конвенцией (ст. 27) [5].

Исходя из сути презумпции согласия на забор органов для трансплантации после смерти, можно сделать вывод, что устанавливается принцип информированного несогласия, в связи с которым при жизни человек должен выразить свое несогласие для изъятия органов и (или) тканей после смерти. Недостатком, связанным с презумпцией согласия является сложность в получении отказа от забора органов и (или) тканей у человека, находящегося в предсмертном состоянии и не способного принимать осознанных решений. К числу недостатков следует также отнести тот факт, что с психологической точки зрения человеку «некомфортно» задумываться о вопросе своей смерти. Весьма актуальным сегодня остается вопрос развития «черного» рынка донорства, возникающий в связи с коммерциализацией трансплантологии (дефицит донорских органов делает их дорогим товаром), который, безусловно, не может быть решен без надлежащей правовой регламентации.

Таким образом, приходим к заключению, что допуская трансплантацию, необходимо признавать и определенные соматические права в этой сфере у доноров и реципиентов, выработать гарантии реализации данных прав. Принцип презумпции несогласия на забор органов и тканей считаю целесообразным рассматривать как наиболее соответствующий закреплённым в Конституции Республики Беларусь правам и свободам человека, нравственно-этическим нормам, основополагающим началам в области защиты прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, регламентированных в Конвенции Овьедо 1997 г.

Анализируя изложенное, предлагаю заменить существующую в действующем законодательстве Республики Беларусь презумпцию согласия на забор органов для трансплантации презумпцией несогласия.

Список использованных источников

1. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. – 2009. – №1. – С. 69-82.
2. Василевич, Д. Г. Соматические права человека и гражданина / Д. Г. Василевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 1. – С. 106–112.
3. Залеевская М. В. О проблеме презумпции согласия на посмертное изъятие органов в целях донорства // Гражданин и право. – М., - 2003 г. №6. С. 7.
4. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь, 4 марта 1997 г., № 28-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. URL: <https://rm.coe.int/168007d004/>.